

Узбекистан в центре трансформации Центральной Азии

Центральная Азия за последние годы претерпела кардинальную трансформацию.

Положительные тенденции, наблюдавшиеся в регионе, затронули практически все сферы – от политической и экономической до культурно-гуманитарной. О формировании нового политического климата в Центральной Азии свидетельствуют участвовавшие контакты глав государств, рост объёмов торговли, реализация крупных совместных проектов.

С первых дней своего президентства Шавкат Мирзиёев обозначив преемственность внешнеполитического курса, определил Центральную Азию, с которой связаны жизненно важные интересы Узбекистана, приоритетом внешней политики страны. Этот подход нашел отражение во многих документах стратегического характера, инициативах и предпринимаемых шагах. Вопросы сотрудничества с ближайшими соседями традиционно занимают особое место в ежегодных Посланиях главы государства Олий Мажлису.

В результате установления стратегического сотрудничества с Туркменистаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, углубления стратегического партнерства с Казахстаном в регионе сформировалась совершенно новая политическая атмосфера, основанная на взаимном доверии и добрососедстве.

Проводимый региональный курс главы Узбекистана – символ обновления не только внешней политики Ташкента, но и всей Центральной Азии. Более того, это пример трансформации взаимоотношений, основанной на следующих подходах.

Во-первых, нет нерешаемых проблем, есть необходимость в политической воле для их урегулирования. Принцип «обсуждения острых вопросов и поиска разумных компромиссов» позволил решить ряд региональных проблем на основе согласованности и учета взаимных интересов. Были достигнуты беспрецедентные результаты в урегулировании таких чувствительных вопросов, как **границы и использование водно-энергетических ресурсов** региона.

Узбекистан приступил к демаркации границы с Казахстаном. В 2017 г. был подписан исторический документ – «Договор о районе точки стыка государственных границ трёх государств – Казахстана, Туркменистана и Узбекистана», который позволил решить вопрос, считавшийся проблемным долгие годы. Серьезным шагом в обеспечении безопасности и стабильности в регионе стали договорённости, достигнутые в ходе визита президента Кыргызстана С.Жапарова в Узбекистан (март т.г.), согласно которым стороны условились в ближайшее время завершить правовое оформление кыргызско-узбекской границы.

Несмотря на существующие проблемы, Узбекистан совместно с соседями предпринимает все усилия для превращения межгосударственных границ в мосты дружбы, добрососедства и сотрудничества.

Так в апреле т.г. на казахстанско-узбекской границе в районе пунктов пропуска «Жибек Жолы» (Казахстан) и «Гишт Куприк» (Узбекистан) состоялась церемония запуска строительства Международного центра торгово-экономического сотрудничества «Центральная Азия». Центр общей площадью 400 га, пропускной способностью 35 тыс. чел. и 5 тыс. грузовых автомобилей в сутки в обоих направлениях призван стать крупной промышленной и торгово-логистической площадкой для реализации совместных инвестиционных проектов в таких перспективных направлениях, как АПК, лёгкая промышленность и обрабатывающий сектор.

23 апреля т.г. по инициативе Узбекистана в г. Фергане состоялся бизнес-форум «Интеграция границ – ключ к развитию». Наряду с главами приграничных областей – Баткенской (Кыргызстан),

Согдийской (Таджикистан) и Ферганской (Узбекистан), в мероприятии приняли участие представители местных промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Проведение бизнес-форума можно смело расценивать как значимое достижение в деле улучшения экономических связей между приграничными областями трех стран.

Кроме того, стороны предпринимают действия по **углублению регионального сотрудничества в сфере водопользования**. Создана Рабочая группа для выработки предложений по всем направлениям водных отношений Узбекистана с Казахстаном и Таджикистаном. Разрабатывается Положение о создании с Кыргызстаном совместной двусторонней водохозяйственной комиссии для достижения конструктивного решения по вопросам водно-энергетической сферы. Взаимодействие с Туркменистаном плодотворно развивается в рамках трёхсторонней рабочей группы с участием бассейновой водохозяйственной организации «Амударья».

Разрабатываются практические меры по запуску полноценной работы единого энергокольца в Центральной Азии. С Кыргызстаном достигнуто соглашение о взаимных поставках электроэнергии в объёме до 750 млн. кВт.ч. «по условной цене» за 1 кВт.ч., что позволит наполнить Токтогульское водохранилище и обеспечить водой Узбекистан в вегетационный период 2021-2023 гг.

Запланированное совместно с Таджикистаном строительство на реке Зарафшан двух ГЭС мощностью 320 мВт – важный шаг регионального сотрудничества в использовании трансграничных водных ресурсов. Кроме того, Ташкент проявил готовность участвовать в проектах строительства Камбар-Атинской и Рогунской ГЭС.

По оценкам Всемирного банка, улучшение использования потенциала гидроэнергетики и совместное планирование объемов резервов мощности в регионе в 2020-2030 гг. может принести странам ЦА до 6,4 млрд. долл. экономической выгоды.

Во-вторых, консолидированная и предсказуемая Центральная Азия становится более привлекательной в экономическом и инвестиционном плане.

Совокупный ВВП стран региона вырос с 253 млрд. долл. в 2016 г. до 302,8 млрд. долл. в 2019 г. В условиях пандемии этот показатель по итогам 2020 г. снизился всего на 2,5%, составив 295,1 млрд. долл. Одновременно впечатляющие показатели демонстрировала внутрорегиональная торговля. Общий объём внешней торговли региона в 2016-2019 гг. вырос на 56%, достигнув 168,2 млрд. долл.

За 2016-2019 гг. приток ПИИ в регион вырос на 40%, составив 37,6 млрд. долл. В результате доля инвестиций в ЦА от общего объема в мире увеличилась с 1,6% до 2,5%. При этом, по прогнозам аналитиков международной компании Boston Consulting Group (BCG), в течение последующих 10 лет регион может привлечь до 170 млрд. долл. иностранных инвестиций, в т.ч. 40-70 млрд. долл. – в сырьевые отрасли.

Вместе с тем, наблюдается активизация сотрудничества между самими странами региона. Так, в рамках промышленной кооперации в г. Костанай (Казахстан) налажено совместное производство узбекских автомобилей марки «Ravon». ООО «Крантас групп» (Узбекистан) и Алюминиевая компания «Талко» (Таджикистан) совместно создали завод спецтехники «Талко-Крантас». В марте т.г. по итогам визита С.Жапарова в Узбекистан составлен План практических мер по расширению и углублению сотрудничества в сфере промышленной кооперации по реализации 60 проектов на 550,4 млн. долл. Достигнута договоренность о создании узбекско-кыргызского фонда развития с уставным капиталом 50 млн. долл. с последующим увеличением до 200 млн долл.

Также активно наращивается инвестиционное сотрудничество Узбекистана со странами ЦА. Так, с конца 2017 г. по ноябрь 2020 г. число зарегистрированных предприятий с капиталом Казахстана выросло с 281 до 896 единиц, Кыргызстана – с 57 до 175 единиц, Таджикистана и Туркменистана –

до 178 и 140 единиц, соответственно. Узбекский капитал также стал активно присутствовать в соседних странах. В частности, в Казахстане открыта текстильная фабрика, в Таджикистане и Кыргызстане – запущен совместный выпуск бытовой техники.

Особо отмечается концентрация интеграционных усилий стран Центральной Азии в систему международных транспортных коридоров. Узбекистан и Таджикистан возобновили авиасообщение, восстановили ж/д «Галаба-Амузанг-Хушади». Благодаря усилиям Узбекистана и Туркменистана построены железнодорожный и автомобильный мосты «Туркменабад-Фараб», обеспечивающие странам ЦА кратчайший выход на рынки Ближнего и Среднего Востока. Активизирована работа по строительству ж/д «Узбекистан-Кыргызстан-Китай». В июне 2020 году запущен первый состав поезда по мультимодальному транзиту по маршруту «Ланчжоу-Кашгар-Иркештам-Ош-Андижан-Ташкент-Мары». Реализация указанных проектов существенно повысит геоэкономическую привлекательность Центральной Азии как важного транзитно-коммуникационного узла между Востоком и Западом.

Раскрывается туристический потенциал региона. Количество путешествующих по странам Центральной Азии за 2016-2019 годы выросло почти в 2 раза – с 9,5 до 18,4 млн. чел. По оценкам Всемирной туристической организации ООН, иностранный турпоток в Узбекистан увеличился на 27,3%, в Казахстан – на 10%. Одно из крупнейших мировых изданий «Lonely Planet» назвало Центральную Азию «перспективным для посещения регионом 2020 г.». Специалисты связывают позитивную динамику с облегчением визовой политики практически во всех странах региона, а также со «скоростными реформами» Узбекистана в сфере туризма.

В-третьих, осознание общности интересов укрепляет восприятие региона как целостного консолидированного игрока. Символом такого прагматичного подхода стали Консультативные встречи глав государств Центральной Азии, инициатором которых выступил президент Ш.Мирзиёев.

В ходе Консультативных встреч (2018 г., 2019 г.) обсуждались основные такие аспекты взаимовыгодного сотрудничества, как развитие транзитно-транспортного потенциала, рационального использования водных и энергетических ресурсов, культурного взаимодействия и укрепления региональной безопасности. В ходе второй Консультативной встречи (ноябрь 2019 г., г. Ташкент) серьёзным достижением стало принятие Совместного заявления, в котором страны Центральной Азии подтвердили свою решимость всесторонне углублять региональное сотрудничество, укреплять сложившиеся отношения дружбы, добрососедства и стратегического партнерства.

Все это придает уверенности в том, что совместными усилиями лидеры стран ЦА могут самостоятельно обеспечить стабильность в регионе, разрешить все спорные вопросы мирным путём в условиях открытого и доверительного диалога.

К примеру, тесное взаимодействие правительств и руководителей приграничных регионов Казахстана и Узбекистана позволило решить проблему последствий прорыва Сардобинского водохранилища (май 2020 г.) в соответствии с нормами договоров о вечной дружбе, стратегическом партнерстве и Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер.

Незамедлительная реакция местных администраций Ферганской и Баткенской областей на конфликтную ситуацию в Сохском районе кыргызско-узбекской границы, а также политическая воля, проявленная в ходе переговоров, способствовали быстрому установлению контроля над ситуацией и нейтрализации растущей напряженности (май-июнь 2020 г.).

Непосредственные контакты между главами Кыргызстана и Таджикистана, а также предпринятые меры по переводу процесса в политико-дипломатическое русло позволили избежать дальнейшей

эскалации конфликта на кыргызско-таджикской границе (май т.г.).

Значительный вклад в мирное разрешение конфликта внесли лидеры соседних стран. Так, президент Узбекистана Ш.Мирзиёев провел неоднократные телефонные переговоры с главами Таджикистана и Кыргызстана, призвав их к урегулированию проблемы исключительно путём переговоров в духе дружбы и добрососедства.

В свою очередь, президент Казахстана К.Токаев, также подчеркнув важность решения всех спорных вопросов исключительно переговорённым путем, высказался за выработку механизма урегулирования пограничных инцидентов в рамках очередной Консультативной встречи глав государств Центральной Азии.

Это вновь подтвердило, что данный формат представляется действенной и эффективной региональной диалоговой площадкой для доверительного, конструктивного и открытого обсуждения актуальных вопросов регионального сотрудничества и решения общих проблем стран ЦА.

Еще одним свидетельством формирования миролюбивой и дружественной атмосферы в регионе является подготовка первого в истории региона пятистороннего документа о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в Центральной Азии в XXI веке. До сегодняшнего дня подобные договоры заключались только на двухсторонней основе. Такая синхронизация усилий и подходов стран Центральной Азии - весомый ответ на многие вызовы.

В-четвертых, тренд на региональное сближение был позитивно оценен и поддержан мировым сообществом. В июне 2018 г. Генеральная ассамблея ООН приняла специальную резолюцию «Укрепление регионального и международного сотрудничества по обеспечению мира, стабильности и устойчивого развития в Центральноазиатском регионе», которая стала одним из важных ориентиров, определяющих концептуальные векторы регионального сотрудничества.

Принятие данного документа - реализация инициативы Президента Узбекистана, озвученной на 72-й сессии ГА ООН (сентябрь 2017 г.). По словам специального представителя генерального секретаря ООН Н.Герман, резолюция внесла существенный вклад в укрепление доверия между странами региона, став поистине историческим документом, представляющим общее видение по устойчивому развитию стран Центральной Азии. Кроме того, в документе подчеркивается важность углубления двустороннего и регионального сотрудничества в комплексном рациональном использовании водно-энергетических ресурсов, реализации транспортно-транзитного потенциала, развитии туризма и культурно-гуманитарного взаимодействия.

У внешних партнёров постепенно сформировалось понимание, что стимулирование регионального взаимодействия открывает новые возможности для реализации в Центральной Азии перспективных проектов.

Это подтверждается активизацией регионального подхода в выстраивании взаимоотношений других акторов со странами региона. По словам, главы подразделения по Центральной Азии Европейской службы внешних связей *Б.Ярошевича*, **Европейский союз** признав новую динамику регионального сотрудничества в Центральной Азии, активно перестроил свою внешнюю политику с учетом новых реалий в регионе. В результате, в июне 2019 г. Евросоюз принял новую стратегию по Центральной Азии.

По мнению экспертов, принятие новой Стратегии ЕС по Центральной Азии и Стратегии развития взаимосвязанности Европы и Азии свидетельствует о твёрдом намерении Европейского союза перейти к практической реализации существующего потенциала взаимовыгодной многосторонней кооперации как в Центральной Азии, так и между ЕС и регионом ЦА. По оценкам уполномоченного представителя Фонда им. *К.Аденауэра* по Центральной Азии *Р.Хайне*, ключевую роль в усилении

этих трендов играет региональное сближение центральноазиатских государств и улучшение общего климата политических отношений в регионе.

В феврале 2020 г. **США** впервые приняли отдельную Стратегию по центральноазиатскому региону «Укрепление суверенитета и экономического процветания». Одним из наиболее важных элементов вновь принятой стратегии является тот факт, что в качестве политической цели определена «поддержка и укрепление суверенитета и независимости государств ЦА как индивидуально, так и в рамках всего региона». По оценкам аналитиков, подобным высказыванием Вашингтон признает формирование в Центральной Азии новой среды – региональной.

По оценкам члена попечительского совета Каспийского политического центра *Р.Хоугланда*, новая стратегия включает в себе тонкие изменения в американской политике, которые учитывают текущие реалии развития ситуации в этом стратегически важном регионе мира. Более того, по его словам, данный документ можно рассматривать как значительную «победу» для стран Центральной Азии, поскольку он констатирует сохранение полноценного участия и помощи Вашингтона в эпоху, когда США отступают от своих обязательств в других частях мира.

В октябре 2020 г. главы МИД стран ЦА и **России** впервые встерлись в формате «Центральна Азия + Россия», по итогам которого было принято Совместное заявление «О стратегических направлениях сотрудничества». В документе стороны выразили согласованность по таким направлениям, как политико-дипломатическая сфера, безопасность, торгово-экономические отношения, транспортное сообщение, охрана окружающей среды и адаптации к изменению климата, энергетика, санитарно-эпидемиологическая обстановка, миграционная и гуманитарная сферы. При этом отмечается, что страны-участницы приложат усилия для налаживания регулярных и многоуровневых консультаций между внешнеполитическими ведомствами стран по обсуждению актуальных вопросов глобальной и региональной повесток дня в ходе регулярных встреч формата «ЦА+1», а также, по мере необходимости, в рамках совместных мероприятий на площадках СНГ, ООН и ОБСЕ.

По оценкам российских аналитиков, сегодня Россия на системной основе взаимодействует с некоторыми странами региона в рамках ОДКБ или ЕАЭС. Однако только новый формат «Центральна Азия + Россия» представляется той площадкой, где РФ может взаимодействовать со всеми странами ЦА. Пока этот формат не является институциональным инструментом и не имеет фиксированной организационной структуры. Однако он позволяет проводить «сверку часов» и обсуждать региональные риски и вызовы.

Региональный подход отразился и в новом подходе **Пекина** к региону. В июле 2020 г. была проведена встреча министров иностранных дел в формате «Центральна Азия – Китай». Ранее региональный диалог ежегодно проходил на базе разноуровневых встреч Шанхайской Организации Сотрудничества. Так, в течение многих лет в разных провинциях КНР прошло 7 форумов сотрудничества Китая и Центральной Азии, которые организовывались Китайским комитетом ШОС по добрососедству, дружбе и сотрудничеству. В его работе принимали участие представители госорганов, бизнесмены, эксперты и журналисты.

Как отмечают обозреватели, организация отдельной диалоговой площадки «Центральна Азия-Китай» стала востребованной, *с одной стороны*, в силу необходимости создания полностью независимой платформы стран ЦА и Китая, *с другой* – в результате улучшения сотрудничества внутри самой Центральной Азии. Регулярные встречи лидеров государств с 2018 г. и курс на сближение создают благоприятную основу для региональной инициативы Пекина.

Таким образом, тенденции и достижения последних нескольких лет свидетельствуют о том, что Центральна Азия трансформируется. Здесь форматируется новый политический климат, который характеризуется значительным укреплением единства и сплоченности. Совместные

усилия стран содействуют становлению Центральной Азии в качестве стабильного, открытого и устойчиво развивающегося региона, перспективного предсказуемого международного партнера.

Страны региона продемонстрировали способность самостоятельно решать имеющиеся проблемные вопросы и противоречия без вмешательства и вовлечения внешних сил. Наша общая и, безусловно, приоритетная задача – обеспечение устойчивого развития, стабильности и процветания в Центральноазиатском регионе.

Вместе с тем, проистекающие процессы способствовали формированию у внешних партнёров нового видения Центральной Азии в качестве целостного региона, а не отдельно взятых государств.

В мире растёт внимание к Центральной Азии, повышается интерес ведущих государств и международных финансовых институтов к поддержке совместных инициатив государств региона. В этой связи у региона, и у Ташкента, в частности, имеются уникальные возможности изменить складывающуюся ситуацию, определять тренды развития не только внутри региона, но и вне его.

Акрамжон Неъматов,

*первый заместитель директора Института стратегических и межрегиональных исследований при
Президенте Республики Узбекистан*

Лобар Умарова,

главный научный сотрудник

*Института стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики
Узбекистан*

Источник